

вать новую юридическую терминологию, можно сказать, что наниматель в рамках своей директивной власти вправе принимать локальные акты, издавать приказы, отдавать к исполнению распоряжения в процессе выполнения работникам трудовых обязанностей. Наниматель не должен нарушать трудовое законодательство, коллективный договор и условия трудового договора.

Следует отметить, что норму о договорном порядке изменения трудового договора желательно оставить, дать понятие ей как общее правило в Трудовом кодексе. Это определение относится к общим положениям об изменении трудового договора и условий труда. В некоторых источниках определение о введении общего правила об одностороннем порядке изменения трудового договора, считается, что оно нерационально, т.к. может негативно сказаться на правовом положении работников.

Заключение. Необходимо отличать процедурные правила, от общей процедуры изменения трудового договора, которые относятся к отдельным видам и подвидам изменения трудового договора. Следует полагать, что на основе теоретической базы введено научное понятие изменения трудового договора, дано его легальное определение, даны научные дефиниции изменения трудового правоотношения, изменения условий труда и дано разграничение между ними.

Литература:

1. Конституция Республики Беларусь: 15 марта 1994 г.: (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Мн.: Амалфея, 2006 – 48 с.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 8 июня 1999 года № 296-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Томашевский, К.Л. Очерки трудового права / К.Л. Томашевский. – Минск: «Изд. центр БГУ», 2009. – 335 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПОНЯТЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Высоцкая Ю.И.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Алхимина И.А.

В расследовании преступлений важнейшую роль играет осмотр места происшествия, ведь данное следственное действие, как правило, является тем отправным началом, от которого зависит весь последующий ход расследования.

Осмотр места происшествия – неотложное следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии, анализе и исследовании следователем (лицом, производящим дознание) обстановки самого места происшествия и отдельных материальных объектов на нём, в целях обнаружения следов преступления, иной доказательственной информации, выдвижении версий о механизме совершенного преступления и криминалистически значимых особенностях личности преступника [1, с. 303].

В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь, при проведении осмотра места происшествия могут присутствовать не менее двух понятых, а при осмотре жилища или иного законного владения – участие понятых обязательно [2, ст. 204]. В качестве последних могут быть привлечены любые не заинтересованные в исходе уголовного дела совершеннолетние лица. При этом закон наделяет понятых определёнными правами и обязанностями [2, ст. 64]. Понятой выполняет удостоверительную функцию, обеспечивая достоверность отраженных в протоколе результатов следственного действия.

Целью исследования является выделение проблем участия понятых при производстве осмотра места происшествия и определение путей их решения, а также внесения предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Материал и методы. В данной работе используются нормативные и литературные источники. Для исследования были использованы общенаучные методы, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Многолетняя практика проведения осмотра места происшествия выявила некоторые проблемы, связанные с участием понятых в данном следственном действии.

Так, в литературе высказывается мнение о нежелательности приглашать в качестве понятых при осмотре жилища или иного законного владения соседей, т.к. этим создается возможность разглашения факта производства следственного действия и его деталей, что недопустимо с позиции нравственности. Кроме того, при производстве осмотра места происшествия возможно ненамеренное привлечение в качестве понятого родственника подозреваемого или потерпевшего, т.е. заинтересованного в исходе дела. При этом определить заинтересованность такого лица практически невозможно, если только оно само не заявит об этом, в то время как участие заинтересованного лица в проведении следственных действий (в качестве понятого) противоречит ч.1 ст.64 УПК и может привести к признанию такого следственного действия и его результатов недопустимым доказательством, и соответственно, не имеющим юридической силы [3, с. 54].

Ещё одной трудностью является определение неравнодушия понятого в результате следственного действия, что часто приводит к потере доказательств. Часто для установления обстоятельств производства следственного действия в суде требуется допросить в качестве свидетелей понятых. Обычно, с момента производства следственного действия до судебного рассмотрения уголовного дела проходит значительное количество времени, и понятые зачастую не могут вспомнить детали осмотра места происшествия, что приводит к бесполезному допросу.

Кроме того, содержание их показаний зависит от того насколько внимателен и активен был понятой. Именно поэтому для повышения внимания понятого следователь не должен ограничиваться формальным разъяснением ему прав и обязанностей, указанных в законе. В обязательном порядке надлежит разъяснять важную роль понятого в следственном действии, обстоятельно рассказать ему о его правах и обязанностях.

Проблемой, которая не нашла до сих пор решение, является отказ лица, принявшего на себя обязанности понятого от дальнейшего участия в следственном действии, из-за значительности его продолжительности. При рассмотрении данного вопроса необходимо согласиться с В.Л. Шапошниковым, который предлагает предусмотреть в УПК запрет понятому уклоняться от принятой на себя обязанности по участию в следственном действии и запрет участникам следственного действия покидать место его проведения без разрешения следователя [4, с. 125].

Криминалистическая фиксация осуществляется в четырех формах: вербальной, графической, наглядно-образной и предметной. Видеосъемка следственного действия является наглядно-образной формой фиксации, способствующей объективизации осмотра места происшествия, что очень важно.

Заключение. В связи с существующими проблемами при участии понятых в проведении осмотра места происшествия, целесообразно было бы заменить их присутствие видеосъемкой следственного действия. Применение данного средства фиксации разрешило бы ряд трудностей. Например, затруднения, которые возникают у сотрудников правоохранительных органов при нежелании граждан участвовать в качестве понятых. Кроме того, применение видеозаписи и, соответственно, возможность её использования в ходе судебного разбирательства, снижает риски признания доказательств недопустимыми по формальным основаниям; позволяет наиболее полно и точно зафиксировать обстановку места происшествия, запечатлеть не только то, что, по мнению следователя во время проведения осмотра непосредственно относится к совершенному преступлению, но и обстоятельства, значение которых может стать понятным только в ходе дальнейшего расследования. Доказательственная информация, полученная с помощью видеосъемки, отличается объективностью, наглядностью, отсутствием искажений под воздействием времени и многократного воспроизводства.

На наш взгляд, целесообразно исключить из УПК требование о полном воспроизведении видеозаписи следственного действия после его окончания, ибо это приведет к напрасному затягиванию следственного действия на несколько часов, однако не повлияет на правильность или полноту записи, которая происходит в режиме реального времени и на виду у всех участников.

Литература:

1. Криминалистика : учебник / под. ред. д-ра юрид. наук Г.Н. Мухина. – Мн.: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – с.863.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 года: текст Кодекса по состоянию на 20.02.2017 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Шимко, А. Обязательное участие понятых в уголовном процессе Беларуси – архаизм или необходимость? / А.Шимко // Законность и правопорядок. – 2015. – № 2(34). – С. 53–57.
4. Шапошников, В.Л. Проблемы собирания доказательств стороной обвинения в уголовном процессе России : дис. канд. юрид. наук : 12.00.09. / В.Л. Шапошников. – Волгоград, 2005. – 211 с.
5. Ретунская, Т.П. Проблемы собирания и оценки доказательств. Участие в следственных действиях понятых как гарантия надежности фиксации доказательств / Т.П. Ретунская // Закон и право. 2007. – № 9. – С. 27.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Даркович Н.А.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактором, что в настоящее время до 15% пар в браке не могут завести ребенка без помощи современных медицинских технологий. Одним из вариантов решения проблемы бесплодия может стать суррогатное материнство.

Цель данной работы – раскрыть правовое регулирование суррогатного материнства в Республике Беларусь и зарубежных странах.

Материал и методы. Материалом данного исследования являлись Закон Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» от 7 января 2012 года, Кодекс Республики Беларусь о